

УДК 316.354 + 323.2

**МЕСТНЫЕ СООБЩЕСТВА
В УСЛОВИЯХ СОПРОИЗВОДСТВА ОБЩЕСТВЕННЫХ БЛАГ
(НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТОС НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ)**

М. Р. Зазулина

Институт философии и права СО РАН (г. Новосибирск)

zamashka@yandex.ru

Аннотация. Целью данной работы является изучение содержания и особенностей процесса сопроизводства общественных благ, производимых территориальным общественным самоуправлением (ТОС) совместно с государством в рамках грантовой деятельности. Эмпирическую базу исследования составили данные о 891 грантовом проекте, реализованном ТОСами Новосибирской области в период с 2018 по 2024 гг.

Сделан вывод о том, что существующая система грантов, с одной стороны, стимулирует ТОС к участию в процессе сопроизводства, но, с другой – накладывает на этот процесс жесткие ограничения.

Анализ основных направлений деятельности показал, что обязательным содержанием деятельности ТОСов оказывается забота о детях и организация их досуга; благоустройство дворов и придомовых территорий; решение проблем населенных пунктов в целом или крупных районов города; помимо коммунально-бытовых проблем, ТОСы активно занимаются сохранением культурной и исторической памяти.

Важным результатом исследования стал обнаруженный «эффект увеличения благополучателей», когда относительно небольшая по численности группа создает общественное благо, которым будет пользоваться все сообщество, значительно превышающее ее по численности.

Ключевые слова: территориальное общественное самоуправление, ТОС, самоорганизация, местные сообщества, сопроизводство, общественные блага, грант, Новосибирская область.

Для цитирования: Зазулина, М. Р. (2024). Местные сообщества в условиях сопроизводства общественных благ (на примере деятельности ТОС Новосибирской области). *Respublica Literaria*. Т. 5. №. 4. С. 86-100. DOI: 10.47850/RL.2024.5.4.86-100

**LOCAL COMMUNITIES
IN THE CONTEXT OF CO-PRODUCTION OF PUBLIC GOODS
(USING THE EXAMPLE OF TPSG ACTIVITIES IN THE NOVOSIBIRSK REGION)**

M. R. Zazulina

Institute of Philosophy and Law SB RAS (Novosibirsk)

zamashka@yandex.ru

Abstract. The purpose of this work is to study the content and features of the process of co-production of public goods produced by the territorial public self-government (TPSG) together with the state within the framework of grant activities. The empirical basis of the study was data on 891 grant projects implemented by the TPSG of the Novosibirsk region in the period from 2018 to 2024.

It is concluded that the existing grant system, on the one hand, encourages TPSG to participate in the process of co-production, but, on the other hand, imposes strict restrictions on this process.

The analysis of the main areas of activity showed that the mandatory content of TPSG activities is the care of children and the organization of their leisure; landscaping of courtyards and house territories; solving problems of settlements in general or large areas of the city; in addition to communal problems, TPSG is actively engaged in preserving cultural and historical memory.

An important result of the study was the discovered “effect of increasing beneficiaries”, when a relatively small group creates a public good that will be enjoyed by the entire community, significantly exceeding its size.

Keywords: territorial public self-government, TPSG, self-organization, local communities, co-production, public goods, grant, Novosibirsk region.

For citation: Zazulina, M. R. (2024). Local Communities in the Context of Co-production of Public Goods (Using the Example of TPSG Activities in the Novosibirsk Region). *Respublica Literaria*. Vol. 5. No. 4. Pp. 86-100. DOI: 10.47850/RL.2024.5.4.86-100

Введение

Местное самоуправление в России – это важный уровень власти, в сферу полномочий которого входит решение вопросов местного значения. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» выделяет ряд институтов, которые являются формами непосредственного осуществления населением местного самоуправления и участия населения в осуществлении местного самоуправления¹. Эти институты носят дополнительный по отношению к местному самоуправлению характер, и в последние годы их развитие оказывается предметом пристального внимания со стороны государства. Территориальное общественное самоуправление (ТОС) – один из таких институтов, получающий поддержку на всех уровнях власти.

Особый интерес представляет содержание деятельности, осуществляемой ТОСами. С точки зрения экономической теории ТОСы занимаются производством общественных благ, причем делают это совместно с государством, которое оказывает организационную и финансовую поддержку, в том числе через систему грантов. В результате такой кооперации деятельность ТОСов, ее содержание и организация приобретают специфические черты.

Целью данной работы является изучение содержания и особенностей процесса сопроизводства общественных благ, производимых ТОСами в рамках их грантовой деятельности.

Для этого предполагается решить две задачи:

1) изучить принципы устройства системы грантов для ТОСов и выявить ее особенности;

2) рассмотреть и проанализировать содержание проектов, которые ТОСы реализуют при поддержке системы грантов.

¹ Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (2003). [Электронный ресурс]. Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/20035> (дата обращения: 20.09.2024).

Теоретическая рамка исследования

Процесс производства общественных благ традиционно связывается с ведущей ролью государства. Участие индивидов и их групп в этом процессе называют совместным производством или сопроизводством (co-production). Понятие сопроизводства было впервые введено Э. Остром при описании феномена взаимной выгоды от сотрудничества государства и граждан [Ostrom et al., 1978; Ostrom 1996]. Участие граждан в процессе сопроизводства особенно полезно в тех случаях, когда государство по различным причинам не справляется со своими функциями.

Исследователи выделяют положительные и отрицательные эффекты от участия сообществ в процессе производства общественных благ. С одной стороны, такое участие повышает общую активность населения, доверие к властям и в конечном счете стимулирует проявление опции «голос». С другой стороны, исследования показывают, что допуск граждан к сопроизводству общественных благ как практике ограничен. Оно считается важным лишь постольку, поскольку восполняет провалы государственного управления, сокращает государственные расходы и ответственность [Ackerman, 2004; Gurgur, 2016].

В России включенными в процесс сопроизводства общественных благ оказываются те структуры гражданского общества, которые пользуются поддержкой государства. Территориальное общественное самоуправление является одним из таких институтов. Таким образом, самоорганизация граждан в ТОСы позволяет им (при соблюдении некоторых условий) быть включенными с процесс сопроизводства общественных благ и получать поддержку от государства для решения проблем местного значения.

Существует большое количество научных работ, посвященных деятельности ТОСов, которые позволяют получить представление о различных аспектах деятельности этого института [Гордиенко, 2005; Шомина, 2015, Медведева и др., 2021] и о его специфике в различных регионах РФ [Березутский и Митрофанов, 2023; Бреславский и Скворцова, 2021; Чекрыга, 2023].

Первым и пока единственным исследованием, изучающим ТОСы в точки зрения теории сопроизводства, является работа Шагалова [Шагалов, 2019]. Он показывает, что российские ТОСы достаточно активно вовлечены в процесс сопроизводства социальной инфраструктуры. При этом эффекты от участия ТОСов в сопроизводстве общественных благ оказываются разнонаправленными: кроме того, что решаются проблемы местного значения и государство восполняет за счет граждан дефицит бюджетных средств, участие населения в ТОСах приводит к росту лояльности по отношению к власти. Таким образом, государство оказывается в однозначном выигрыше.

В русле описанных исследований, мы в своей работе также рассматриваем территориальное общественное самоуправление в рамках теории сопроизводства общественных благ. Полноценное участие в сопроизводстве общественных благ подразумевает, что ТОСы получают финансовую поддержку. Ее источниками могут выступать как государство, так и частные организации. На современном этапе большая часть поддержки исходит от государства и осуществляется в виде конкурсов и грантов. Система грантов сегодня является наиболее доступным механизмом для вхождения сообществ и их различных объединений в процесс сопроизводства общественных благ и решения проблем местного значения. Получение гранта означает, что деятельность ТОСов

оказывается формально и содержательно ограничена целым рядом условий, устанавливаемых государством. Таким образом, в фокусе нашего внимания одновременно оказываются: 1) механизмы, через которые ТОСы могут получить доступ к участию в сопроизводстве; 2) конкретное содержание деятельности ТОС по сопроизводству; 3) эффекты от этой деятельности.

Методология и общая стратегия исследования

Поскольку основной формой включения сообществ в процесс сопроизводства общественных благ сегодня является система грантов, то общая стратегия нашего исследования предполагает анализ проектов, выполненных ТОСами в рамках их грантовой деятельности. Эмпирическую часть исследования составили количественные данные по грантам, которые получают ТОСы Новосибирской области.

Для получения грантов существуют различные конкурсы, в которых ТОСы могут принять участие. В своем исследовании мы использовали данные, относящиеся к «Конкурсу социально значимых проектов на предоставление грантов в форме субсидий из бюджета муниципального образования в целях поддержки общественных инициатив территориальных общественных самоуправлений данного муниципального образования» (Конкурс). Данный конкурс является наиболее распространенным и доступным для органов ТОС. Этому способствуют несколько факторов. Он проводится на постоянной основе и является ежегодным (существуют ежегодные субсидии на проведение этого конкурса в бюджеты муниципальных образований из регионального бюджета). Конкурс муниципального уровня, т. е. в нем конкурируют между собой ТОСы одного городского округа или муниципального района. Наконец, он проводится только среди ТОСов, таким образом, они не должны конкурировать с другими социально ориентированными некоммерческими организациями (СОНКО). Среди ТОСов этот конкурс является самым доступным и популярным.

Мы собрали всю доступную информацию об участии ТОСов Новосибирской области в Конкурсе и выигранных грантах в период с 2018 по 2024 гг. За исследуемый нами семилетний период в 35 муниципальных образованиях Новосибирской области прошло 245 конкурсов. Поиск интересующей нас информации осуществлялся на электронных ресурсах муниципальных администраций (официальные сайты, страницы в соцсетях и мессенджерах), а также местных СМИ². Полнота информации, выложенная в доступе по интересующему нас вопросу, значительно различалась от муниципалитета к муниципалитету.

На данный момент в Новосибирской области осуществляют свою деятельность чуть более тысячи территориальных общественных самоуправлений. Число ТОСов во всех муниципальных образованиях различно (и колеблется от 2 до 147). Также в каждом муниципалитете различна доля ТОСов, принимающих участие в Конкурсе, и доля ТОСов, получающих гранты. Во многом эти параметры зависят от активности самих тосовцев и от политики местных властей.

² В том числе нашей задачей была оценка того, в каком объеме и виде представлена информация о территориальном общественном самоуправлении и насколько она доступна. Но обсуждение данной проблемы мы оставляем за рамками статьи.

В результате проделанной работы в нашу выборку попали 115 конкурсов, в которых 552 ТОСа получили 891 грант, т. е. был проанализирован 891 проект, реализованный ТОСами при поддержке муниципалитетов и региона.

Мы полагаем, что полученная выборка способна в полной мере дать представление об особенностях деятельности ТОСов Новосибирской области по сопроизводству общественных благ.

Как устроена система грантовой поддержки ТОС

Как мы уже отметили, для получения ТОСами грантов существуют различные конкурсы. Они могут различаться:

- по уровню: муниципальные, региональные, федеральные (т. н. президентские);
- по источникам финансирования: частные и государственные;
- по типу грантозаявителя: существуют конкурсы только для ТОСов, и конкурсы в которых ТОСы участвуют наряду с другими СОНКО.

Можно выделить несколько существенных принципов, лежащих в основе системы конкурсов и грантов определяющих условия для участия ТОСов в процессе сопроизводства общественных благ. Эти принципы в той или иной степени присущи любому из конкурсов, которые существуют для СОНКО и для ТОС, но в рассматриваемом нами Конкурсе они проявляются максимально.

Софинансирование. Гранты, выдаваемые в рамках Конкурса, предоставляются в виде субсидии, т. е. безвозмездной выдачи денег. Структура бюджета конкурса включает в различных пропорциях региональную, муниципальную и тосовскую составляющие. Соответствующая статья расходов заложена в бюджеты области и всех муниципальных образований. Важным и обязательным условием для участия ТОСов в Конкурсе и дальнейшего получения ими гранта является их финансовое участие. ТОС в обязательном порядке должны софинансировать проект и доля такого софинансирования должна составлять не менее 10 % от суммы гранта. Но на практике софинансирование со стороны ТОСов составляет чуть большую долю в общем бюджете реализуемых проектов. Например, среди ТОСов г. Бердска доля софинансирования составляет в среднем 20 %.

Включенность в единый законодательный и организационный контекст. Конкурс проводится в рамках стандартизированной муниципальной программы, принятой в каждом муниципальном образовании верхнего уровня³. На уровне субъекта Федерации существует соответствующая областная программа⁴. Условия, цели, объем и порядок предоставления

³ См., например: Муниципальная программа «Бердск – территория гражданской ответственности: поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций, органов территориального общественного самоуправления, инициативных групп граждан, действующих на территории города Бердска», утвержденная Постановлением администрации города Бердска от 01.12.2023 № 5640/65, и рассчитанная на 2024–2027 гг. (2023). [Электронный ресурс]. *Официальный сайт администрации города Бердска Новосибирской области*. URL: <https://berdsk.nso.ru/page/1990> (дата обращения: 20.09.2024).

⁴ См., например: Постановление Правительства Новосибирской области от 26.12.2018 № 570-п «Об утверждении государственной программы Новосибирской области “Развитие институтов региональной политики и гражданского общества в Новосибирской области”». (2018). [Электронный ресурс]. *Официальный*

грантов для ТОСов установлены специальным нормативно-правовым актом муниципального образования⁵, на который опираются ежегодные Положения о Конкурсе.

Таким образом, система грантов сопровождается поддержкой всех уровней власти и является частью единой логично выстроенной системы по поддержке гражданских инициатив. Эта поддержка включает финансовую, правовую и организационную составляющие.

Целевое назначение. Гранты, предоставляемые ТОСам, имеют целевое назначение и могут использоваться только на выполнение мероприятий по конкретным направлениям. Особенности выделения различных направлений мы рассмотрим ниже. Здесь для нас важно подчеркнуть именно целевой характер использования средств.

Выделенные три принципа в совокупности определяют возможности и ограничения участия ТОСов в процессах сопроизводства общественных благ. Софинансирование снижает финансовую нагрузку, причем как на население, так и на органы власти. Власть получает возможность сэкономить не менее 10 % бюджетных средств. Жители получают возможность получить необходимые общественные блага, вкладывая всего 10 % от необходимой суммы, т. е. экономя до 90 % средств. Единый организационно-правовой контекст гарантирует непротиворечивость процедур и действий властей на всех уровнях. Целевой характер гарантирует, что поддержку получают только те проекты, которые одновременно представляют интерес для государства и для населения в лице ТОСов (удовлетворяют запросам обеих сторон).

При этом в целом существующая конкурсная система одновременно стимулирует ТОСы к участию в процессах сопроизводства общественных благ и регламентирует их участие в этом процессе, ограничивая деятельность строго определенными рамками.

Содержание деятельности ТОСов в рамках системы грантов

Гранты, предоставляемые ТОСам, имеют целевое назначение и могут использоваться только на выполнение мероприятий по конкретным направлениям. Проведенный анализ конкурсных документов различных муниципалитетов показал, что не существует единого общепринятого перечня выделяемых направлений. Муниципалитеты выделяют различное количество направлений грантовой деятельности и используют различные формулировки. Кроме этого, формулировки, используемые одним муниципалитетом, могут изменяться с принятием новых программ развития. В рассмотренных нами документах выделялось от двух направлений до отсылки к перечню вопросов в сфере развития общественной инфраструктуры, предусмотренных отдельными пунктами Ч. 1. Ст. 14. Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

интернет-портал правовой информации. Официальное опубликование правовых актов. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/5400201812280022> (дата обращения: 20.09.2024).

⁵ См., например: Порядок предоставления грантов в форме субсидий из бюджета города Бердска в целях поддержки общественных инициатив территориальных общественных самоуправлений, утвержденный постановлением администрации города Бердска от 24.03.2020 № 790. (2020). [Электронный ресурс]. Официальный сайт администрации города Бердска Новосибирской области. URL: <https://berdsk.nso.ru/page/1989> (дата обращения: 20.09.2024).

Также отметим, что нередко встречаются проекты, которые могут быть отнесены к нескольким направлениям деятельности (например, закупка оборудования для сцены с последующим проведением праздника, конкурсов для жителей и награждением их призами или строительство сквера, предполагающее строительство дорожек, установку скамеек, урн и озеленение).

Например, в Новосибирске выделяются следующие четыре направления⁶:

- содействие деятельности, направленной на благоустройство и облагораживание объектов и территорий, имеющих социальное, оздоровительное, историческое, культурное, досуговое, природное значение по месту жительства;
- поддержка общественной деятельности и активизация гражданского участия жителей территории в сфере добровольчества, благотворительности и помощи по-соседски;
- популяризация и развитие массового спорта, здорового и экологичного образа жизни, правильного питания, сбережения здоровья, организация досуга, культурных и творческих инициатив по месту жительства;
- поддержка деятельности, направленной на духовно-нравственное и патриотическое воспитание жителей территории, помощь участникам специальной военной операции и их семей, профилактика противоправных и экстремистских проявлений в подростковой и молодежной среде.

В Бердске указано пять направлений⁷:

- 1) организация благоустройства территории в границах ТОС;
- 2) проведение физкультурно-оздоровительных, спортивных и культурных мероприятий по месту жительства граждан, в том числе патриотических;
- 3) обеспечение условий для развития физической культуры и массового спорта;
- 4) создание условий и организация обустройства мест для массового отдыха жителей;
- 5) обеспечение деятельности ТОС (делопроизводство, проведение заседаний советов ТОС, собраний / конференций жителей в границах ТОС, приема жителей, участие в организационных мероприятиях), привлечение жителей в границах ТОС к мероприятиям ТОС.

Встречаются муниципалитеты, которые выделяют три направления, беря за основу различные сферы реализации деятельности ТОСов: 1) сохранение природы, озеленение и благоустройство территории; 2) пропаганда здорового образа жизни, развитие физкультуры и спорта на территории ТОС; 3) культура, воспитание подрастающего поколения. Наконец есть муниципалитеты, делящие всю деятельность ТОСов на две части: проведение мероприятий и организация работ по благоустройству территорий, понимаемых предельно широко.

⁶ Порядок предоставления субсидий на реализацию общественных инициатив территориальных общественных самоуправлений по развитию территории. Приложение к Постановлению мэрии города Новосибирска от 06.02.2024 № 612. (2024). [Электронный ресурс]. URL: <https://nskpravo.info/upload/iblock/f78/2024%20612.pdf> (дата обращения: 20.09.2024)

⁷ Порядок предоставления грантов в форме субсидий из бюджета города Бердска в целях поддержки общественных инициатив территориальных общественных самоуправлений. Приложение № 1 к Постановлению администрации города Бердска от 24.03.2020 № 790. [Электронный ресурс]. *Официальный сайт администрации города Бердска Новосибирской области*. URL: <https://berdsk.nso.ru/page/1989> (дата обращения: 20.09.2024).

В связи с этим подчеркнем два момента. Во-первых, как мы уже отметили, проекты, реализуемые ТОСами, нередко имеют комплексный характер, и заявки на грант могут быть составлены таким образом, что попадают под несколько грантовых направлений.

Во-вторых, несмотря на разницу формулировок, общее содержание деятельности, допустимой для ТОСов, в достаточной степени определено и интуитивно понятно. Выделение в этой деятельности различных направлений имеет инструментальный характер и призвано структурировать весь объем подаваемых заявок и одновременно создать представление о разноплановости деятельности ТОСов.

Для дальнейшего анализа мы разделили все гранты ТОСов, попавшие в нашу выборку, на три категории:

1. Проекты по организации и проведению мероприятий (спортивные, праздничные, патриотические, экологические и др.), которые активизируют и сплачивают жителей.

2. Коммунально-бытовые проекты. Сюда мы отнесли решение серьезных задач, связанных с решением значимых коммунально-бытовых проблем, таких как установка и ремонт уличного освещения, газификация, водоотведение, щебенение и асфальтирование дорог.

3. Проекты, направленные на благоустройство территории, важной для жителей и предназначенной для их досуга в самом широком понимании. К этой категории мы отнесли разнообразный перечень практик от озеленения и установки детских площадок до обустройства территорий скамейками, беседками, ремонта ступеней, обустройства береговой линии или центральной площади, ремонт дома культуры.

Соотношение указанных категорий проектов представлено на Диаграмме 1.

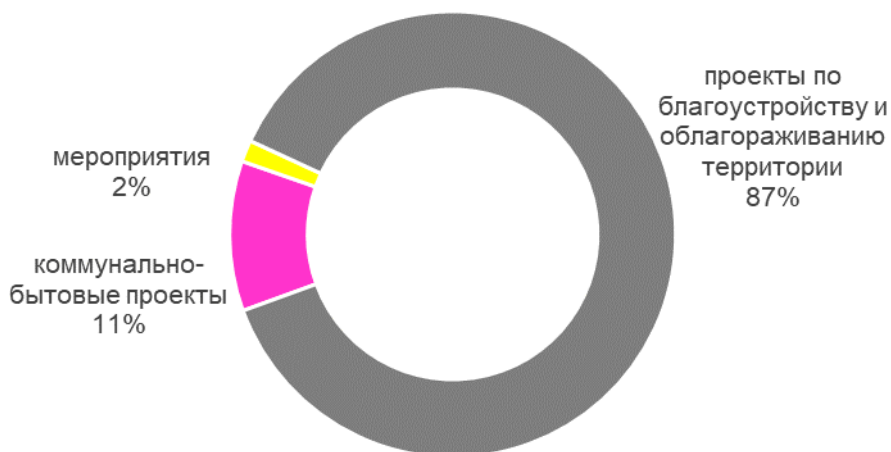


Диаграмма 1. Направления грантовой деятельности ТОС Новосибирской области. Первый этап анализа

Тот факт, что основная категория оказалась такой несоизмеримо большой, составив 87 %, связан прежде всего с тем, что относящиеся к ней проекты часто носят комплексный характер и предполагают целый спектр различных работ. Для сравнения, если речь идет о коммунально-бытовых проектах, то они направлены исключительно на решение коммунальных проблем, имеющих первоочередной характер. Они требуют значительного вложения средств, ресурсов и не сопровождаются никакими другими работами.

Ничтожно малый процент проектов, связанных с организацией мероприятий, объясняется тем, что такая деятельность не считается первоочередной и насущной и финансируется лишь в исключительных случаях. Во всех остальных же считается, что население способно организовать мероприятия полностью своими силами.

Среди огромного количества проектов по благоустройству можно отметить два особых типа проектов, которые выделяются среди всех остальных. Это проекты по установке и обновлению детских и спортивных⁸ площадок и их отдельных элементов. Среди всех проектов по благоустройству доля детских и спортивных площадок в совокупности составляет чуть больше трети (Диаграмма 2).

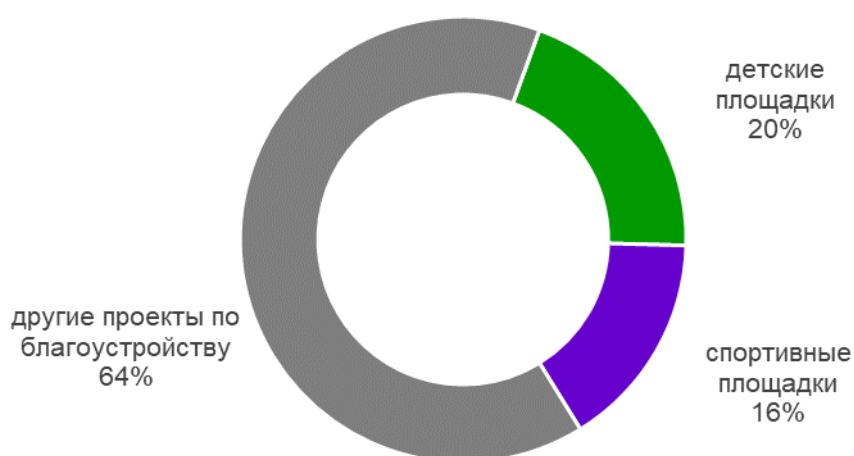


Диаграмма 2. Проекты по благоустройству и облагораживанию территории

Можно предположить, что забота о детях и о здоровье всегда однозначно связывается с положительными эмоциями, а ее воплощение в виде детских и спортивных площадок имеет вполне понятный и конкретный характер. Именно в этом связана популярность таких проектов.

Итого у нас остался массив из 502 проектов, которые мы отнесли к категории «Другие проекты по благоустройству». Эта категория, как мы уже отмечали, оказалась и самой значительной по объему, занимая 56 % от общей совокупности проектов, и самой разнородной по содержанию. Однако анализ проектов, относящихся к этому направлению, дал наиболее интересные результаты.

Мы заметили, что эти проекты можно достаточно точно классифицировать по территории их реализации. Есть проекты, которые реализуются непосредственно на территории проживания членов ТОСа. Это благоустройство дворов и придомовых территорий, установка там беседок, скамеек, разбивка клумб, ремонт различных элементов домов, подъездов и т. д. Такие проекты имеют микро-локальное значение, а есть проекты,

⁸ В эту категорию мы включили как типовые площадки с тренажерами или турниками, футбольные и волейбольные поля, площадки для воркаута, детские спортивные станции и оборудование для настольного тенниса, так и спортивные раздевалки.

реализация которых имеет значение для всего населенного пункта (если речь идет о сельских районах) или для крупного района города (если речь идет о мегаполисе). Это благоустройство кладбищ, береговых зон, аллей, парков, скверов, площадей, вокзалов, домов культуры, памятников и памятных мест. В эту же категорию мы отнесли приобретение оборудования, которое, очевидно, будет использоваться не только членами ТОСа и не только для них: радиоузел для проведения мероприятий, музыкальное оборудование, снегоуборочная техника и мотокультиваторы для уборки травы. Во всех этих случаях, реализуя проект, члены ТОСа выходят за пределы придомовой территории и благоустраивают муниципальные пространства общего пользования.

Сравнивая эти две группы проектов, можно заметить, что речь идет о том, кто же оказывается получателем общественных благ, производимых ТОСами. В одном случае благополучатели – это прежде всего сами члены ТОСов. В другом случае благополучателями оказываются гораздо более крупные группы населения, речь идет о жителях целых населенных пунктов сельских территорий и городских районов. ТОСы производят блага не «для себя», а «для всех». Если в некоторых проектах это не слишком очевидно, то другие напрямую транслируют именно эту идею. Например, установка знака на въезде в село, благоустройство памятников, кладбищ, парков и скверов, клубов, вокзалов. Такие пространства имеют повышенную значимость для общества, и являются концентрацией активности групп населения, гораздо больших по численности, чем члены ТОСа.

Наше исследование показало, что среди всей массы проектов по благоустройству (исключая детские и спортивные площадки), доля проектов, которые ориентированы на создание благ для больших групп населения, значительно преобладает и составляет до двух третей всех проектов (Диаграмма 3).

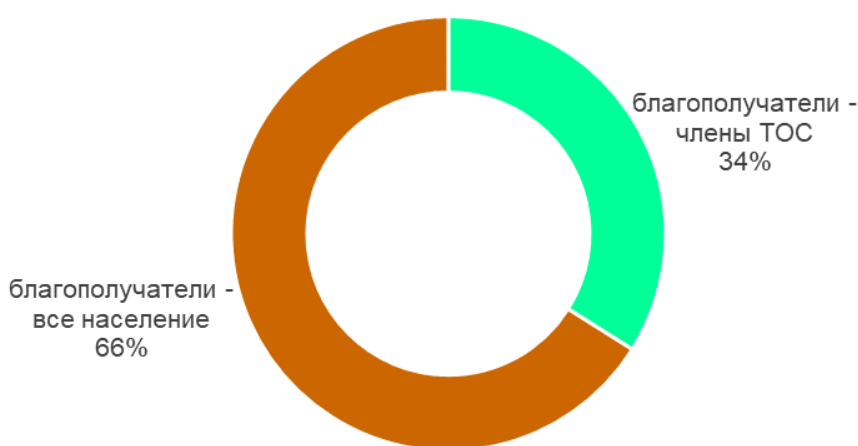


Диаграмма 3. Распределение проектов ТОС по благоустройству по получателям производимых ими благ (не включая детские и спортивные площадки)

Отметим, что названия, которые члены ТОСов дают своим проектам, в данном случае помогают лучше понять, как работает логика жителей. Происходит перенос понятий с «моя территория» в смысле «мой дом» на более широкий контекст. В результате подобные проекты часто носят название типа «Мое село – моя забота»⁹.

Данный эффект можно назвать «эффектом увеличения благополучателей». Этот эффект чаще всего наблюдается в сельских населенных пунктах. Можно предположить, что это связано с тем, что в селах, небольших по численности населения, локальная идентичность структурирована четче, и социальные связи выстроены с большим количеством соседей (односельчан), чем в городских сообществах.

Среди всех проектов по благоустройству, реализуемых ТОСами, часть посвящена сохранению культурного, исторического наследия и патриотическому воспитанию молодежи. В эту категорию вошли проекты по восстановлению и обновлению аллеи памяти, обелисков, памятников, установлению памятных стендов и знаков, а также сохранению мест, имеющих историческое и культурное значение типа родников, рощ, колодцев и т. д. За редким исключением все эти проекты относятся к проектам по благоустройству, ориентированным на большое количество благополучателей. И в этой категории указанные проекты составляют 30 % (Диаграмма 4), т. е. каждый третий проект среди проектов с «эффектом увеличения благополучателей» – это проект, связанный с сохранением коллективной исторической памяти. Таким образом, можно утверждать, что эта тема оказывается важной и для властей, и для населения.



Диаграмма 4. Доля проектов, связанных с сохранением исторической и культурной, среди проектов с «эффектом увеличения благополучателей»

Если применить проведенный нами анализ, к первоначальной схеме, показывающей распределение грантов ТОСов по различным направлениям, то мы получим Диаграмму 5. Она дает наглядное представление о том, каково содержание деятельности ТОСов, осуществляемой в рамках грантовой поддержки.

⁹ Это названия реальных проектов, которые использовали члены ТОСов в нескольких муниципальных образованиях независимо друг от друга.



Диаграмма 5. Направления грантовой деятельности ТОС Новосибирской области.
Заключительный этап анализа

Распределение деятельности ТОСов по направлениям дает представление о реальном содержании процесса сопроизводства общественных благ, в который включены ТОС. Это одновременно перечень и ранжирование проблем, которые волнуют население, ну или, по крайней мере, самую активную его часть, и те точки соприкосновения, в которых спрос и предложение государства и общества совпадают. Ожидаемо значимой для общества оказывается забота о подрастающем поколении: строительство детских и спортивных площадок составляет почти треть от всех проектов. ТОСы решают коммунально-бытовые проблемы своих территорий, но также занимаются сохранением культурной и исторической памяти, причем доли проектов, реализующих данные направления деятельности, практически равны. Деятельность по благоустройству локальных территорий, таких как дворы, сочетается с деятельностью по благоустройству целых населенных пунктов или крупных районов города.

Результаты и дискуссии

Проведенное исследование позволило на материалах Новосибирской области изучить содержание проектов, которые ТОСы реализуют при грантовой поддержке государства, и сделать несколько выводов относительно условий протекания этого процесса и эффектов, возникающих при участии ТОС в процессе сопроизводства общественных благ.

Сама существующая система грантов, с одной стороны, стимулирует ТОСы к участию в процессе сопроизводства общественных благ, но, с другой – накладывает на этот процесс жесткие ограничения. Стимулирование происходит за счет упрощения общей процедуры участия в конкурсах, включенной в единый организационно-правовой контекст. Ограничения связаны с целевым использованием средств и выделением конкретных направлений возможной деятельности ТОСов. В результате весь процесс оказывается регламентирован со стороны государства. Общая стратегия государства в регламентации

сопроизводства сталкивается с тактиками властей на местах. Муниципалитет сам решает, какую долю ТОСов, подавших заявки, поддержать, и какого типа проекты поддержать, и в каком объеме их финансировать.

Распределение деятельности ТОСов по направлениям дает представление о реальном содержании процесса сопроизводства общественных благ, в который включены ТОСы. Значимой сферой деятельности оказывается забота о детях и организация их досуга, что проявляется в повсеместном строительстве детских и спортивных площадок. Также обязательным содержанием деятельности, помимо решения коммунально-бытовых проблем, оказывается сохранение культурной и исторической памяти. Наряду с благоустройством дворов и придомовых территорий ТОСы реализуют проекты, значимые для целых населенных пунктов или крупных районов города.

Еще одним результатом исследования стал обнаруженный эффект, который можно назвать «эффект увеличения благополучателей», когда относительно небольшая по численности группа создает общественное благо, которым будет пользоваться все сообщество, значительно превышающее ее по численности. В нашем исследовании доля таких проектов составила 66 % от направленных на благоустройство местных территорий и 37 % от всех проектов, реализуемых ТОСами.

Кроме того, оказалось, что 13 % от всех проектов, реализуемых ТОСами, занимают проекты, связанные с сохранением коллективной памяти, а значит, результатом деятельности ТОСов оказывается усиление общегражданской идентичности, в основе которой лежит чувство патриотизма.

Обнаруженные эффекты позволяют заключить, что выигрыш государства от включения ТОС в процесс сопроизводства общественных благ оказывается еще больше, чем фиксируют предыдущие исследования [Шагалов, 2019]. Помимо экономии средств и повышения лояльности населения, можно говорить об усилении локальной и гражданской идентичности сообществ как эффекте, возникающем в результате деятельности ТОСов. Выигрыш ТОСов также вполне очевиден и заключается в реализации потребностей в гражданской активности, получении обратной связи от властей, прежде всего местных, и решении проблем местного значения, связанных с благоустройством территории проживания.

Список литературы / References

Березутский, Ю. В., Митрофанов, Д. В. (2023). Территориальное общественное самоуправление как инструмент вовлечения населения в решение вопросов местного значения (на примере г. Хабаровска). *Власть и управление на Востоке России*. № 4 (105). С. 138-150. DOI: 10.22394/1818-4049-2023-105-4-138-150.

Berezutskiy, Yu. V, Mitrofanov, D. V. (2023). Territorial Public Self-government as a Tool for Involving the Population in Solving Issues of Local Importance (on the example of Khabarovsk). *The Power and Administration in the East of Russia*. No. 4(105). Pp. 138-150. DOI: 10.22394/1818-4049-2023-105-4-138-150. (In Russ.)

Бреславский, А. С., Скворцова, Ю. П. (2021). Территориальное общественное самоуправление в Республике Бурятия: опыт реализации гражданских инициатив в 2010-е годы. Улан-Удэ: Изд-во «Оттиск».

Breslavsky, A. S., Skvortsova, Yu. P. (2021). *Territorial Public Self-government in the Republic of Buryatia: the Experience of Implementing Civil initiatives in the 2010s*. Ulan-Ude. (In Russ.)

Гордиенко, А. А. (2005). Территориальное общественное самоуправление в местном сообществе. Новосибирск.

Gordienko, A. A. (2005). *Territorial Public Self-government in the Local Community*. Novosibirsk (In Russ.).

Медведева, Н. В., Фролова, Е. В., Рогач, О. В. (2021). Взаимодействие и перспективы партнерства территориального общественного самоуправления с местной властью. *Социологические исследования*. № 10. С. 72-82. DOI: 10.31857/S013216250015275-5.

Medvedeva, N. V., Frolova, E. V., Rogach, O. V. (2021). Territorial Public Self-government and Local Government: Problems of Interaction and Prospects for Constructive Partnership. *Sociological Research*. No. 10. Pp. 72-82. DOI: 10.31857/S013216250015275-5. (In Russ.)

Чекрыга, М. А. (2023). Территориальное общественное самоуправление в муниципальных образованиях субъектов Российской Федерации Сибирского федерального округа. *Актуальные проблемы российского права*. Т. 18. № 9 (154). С. 21-37. DOI: 10.17803/1994-1471.2023.154.9.021-037.

Chekry`ga, M. A. (2023). Territorial Public Self-government in Municipal Entities of the Constituent Entities of the Siberian Federal District. *Actual Problems of Russian Law*. Vol. 18. No. 9(154). Pp. 21-37. DOI: 10.17803/1994-1471.2023.154.9.021-037. (In Russ.)

Шагалов, И. Л. (2019). Эффекты сопроизводства социальной инфраструктуры местными сообществами в России. *ЭКО*. № 4 (538). С. 153-172. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2019-4-153-172.

Shagalov, I. L. (2019). The Effects of Co-production of the Social Infrastructure in Russia. *ECO*. No. 4 (538). Pp. 153-172. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2019-4-153-172. (In Russ.)

Шомина, Е. С. (2015). Соседские центры как элемент инфраструктуры соседского сообщества *Экономические и социально-гуманитарные исследования*. № 4 (8). С. 95-104.

Shomina, E. S. (2015). Community Centers as Element of Neighboring Community Infrastructure. *Economic and Social Research*. No. 4 (8). Pp. 95-104. (In Russ.)

Ackerman, J. (2004). Co-Governance for Accountability: Beyond “Exit” and “Voice”. *World Development*. Vol. 32. No. 3. Pp. 447-463.

Gurgur, T. (2016). Voice, exit and local capture in public provision of private goods. *Economics of Governance*. No. 17. Iss. 4. Pp. 397-424.

Ostrom, E., Parks, R. B. & Whitaker, G. P. (1978). *Patterns of Metropolitan Policing*. Cambridge, MA: Ballinger Publishing Co.

Ostrom, E. (1996). Crossing the great divide: Coproduction, synergy, and development. *World Development*. Vol. 24. No. 6. Pp. 1073-1087.

Сведения об авторе / Information about the author

Зазулина Мария Рудольфовна – кандидат философских наук, старший научный сотрудник Института философии и права Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8, e-mail: zamashka@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0001-8984-1129>

Статья поступила в редакцию: 15.10.2024

После доработки: 18.11.2024

Принята к публикации: 02.12.2024

Zazulina Maria – Candidate of Philosophical Sciences, Senior Researcher of the Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Nikolaeva Str., 8, e-mail: zamashka@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0001-8984-1129>

The paper was submitted: 15.10.2024

Received after reworking: 18.11.2024

Accepted for publication: 02.12.2024